

## ПРЕСТУПНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ: ГЕНЕЗИС И МЕХАНИЗМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

**А.В. Варданян**

*Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

### Информация о статье

Дата поступления

5 ноября 2019 г.

Дата принятия в печать

10 февраля 2020 г.

Дата онлайн-размещения

28 февраля 2020 г.

### Ключевые слова

Преступления; земля; земельные участки; земельная реформа; земельные правоотношения; механизм преступления; субъекты преступления; право собственности; садоводческие товарищества; садовые участки; личное подсобное хозяйство

**Аннотация.** Автор поднимает глобальную для постсоветской России проблему борьбы с преступлениями в сфере земельных правоотношений, наиболее опасной разновидностью которых является носящий серийный характер противоправный переход права собственности на земельные ресурсы, находящиеся в государственной или муниципальной собственности либо в частной собственности граждан. С целью углубленного и объективного познания данного явления, изучения истоков его зарождения автор осуществляет краткий исторический экскурс. Им формулируется вывод о том, что возникновению массового интереса криминалитета к незаконному юридическому оформлению права собственности на землю способствовал ряд хронологически обусловленных, но зачастую не вполне согласованных между собой и даже противоречивых тенденций в сфере земельной реформы, в итоге обернувшихся столь неблагоприятными и парадоксальными последствиями. Далее, на основе соответствующего терминологического инструментария криминалистического учения о механизме преступления, а также репрезентативной эмпирической базы в виде 187 изученных уголовных дел о преступлениях в сфере земельных правоотношений исследуется специфика механизма преступной деятельности в этой сфере. Автор обозначает структуру механизма преступления, познание которого является необходимым ключом к всестороннему и полному расследованию данных деяний. Вследствие отсутствия в нормативной литературе как такового однозначного термина «преступления в сфере земельных правоотношений» автор на основе обобщения эмпирических источников обозначает перечень типичных составов преступления, входящих в данную группу, трактуя в данном случае уголовно-правовые нормы в качестве информативных источников для формирования комплексных криминалистических методик. Определенное внимание уделяется характеристике типичных субъектов данных деяний, дифференцированных на четыре категории, а также специфике способов совершения данных деяний. Это позволило автору выявить типичные пробелы в доказательственной базе по уголовным делам по данной категории деяний и выразить методико-криминалистические рекомендации по их восполнению путем совершенствования организации расследования и непосредственного осуществления процессуальных действий.

## CRIMINAL VIOLATIONS OF LAND LEGAL RELATIONSHIPS AS INTEGRAL DESTRUCTIVE CONSEQUENCES OF LIBERALIZING LAND RIGHTS: GENESIS AND MECHANISM OF ENCROACHMENT

**Akop V. Vardanyan**

*Rostov Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, the Russian Federation*

### Article info

Received

2019 November 5

Accepted

2020 February 10

Available online

2020 February 28

**Abstract.** The author raises the problem that is common in post-Soviet Russia: counteracting crimes in the sphere of land relationships. Their most dangerous and serial type is transition of the ownership rights to land resources that are public or municipal property, or private property of citizens. The article presents a short historical overview aimed at a deeper and more objective understanding of this phenomenon and studying its origins. The author concludes that an extensive interest of criminals in criminal official registration of land property rights was encouraged by a number of long-term, but often badly coordinated and even contradictory trends in the sphere of land reform that, in the end, led to very unfavorable and paradoxical consequences. The author uses the terminological instruments of the criminalistic teaching on the mechanism of crime and a representative empirical base of 187

**Keywords**

Crimes; land; land plots; land reform; land relationships; mechanism of crime; subjects of crime; property rights; horticultural associations; gardening plots; private allotment

researched criminal cases in the sphere of land relationships to examine the specific features of these criminal actions' mechanism. The author outlines the structure of the crime mechanism whose understanding is a necessary key to a comprehensive and complete investigation of such actions. The normative documents lack a uniform definition of the term «crimes in the sphere of land relationships», so the author summarizes information from the empirical sources and presents a list of typical offences included in this group, interpreting criminal law norms as sources of information for the development of complex criminalistic methods. The article also includes characteristics of typical subjects of these actions, that are broken into four categories, and the specific features of the methods of committing these crimes. It allowed the author to identify typical gaps in the evidence foundations for the criminal cases of this category and to present methodological and criminalistic recommendations on bridging these gaps through the improvement of the organization of the investigation and the procedural actions themselves.

Современная ситуация в сфере борьбы с посягательствами на регламентированные отечественным законодательством земельные правоотношения, наиболее опасной формой которых является криминальное перераспределение земельных ресурсов, отражает результаты адаптации криминалитета к парадоксальным и противоречивым тенденциям земельной реформы в Российской Федерации [1]. Следственно-судебная практика свидетельствует о выявлении многочисленных фактов незаконного приобретения земли и дальнейшей государственной регистрации права собственности на нее. Наряду с единичными фактами захвата земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства или огородничества возникли целые криминальные рынки земли. Участники подобных криминальных образований различной степени общности готовы реализовывать сложные преступные схемы [2], итогом чего становится переход по «заказу» заинтересованных лиц права собственности или иных законных прав на участки, обладающие повышенным спросом вследствие благоприятных климатических или экологических условий, географического расположения, инфраструктуры. Вполне логично, что такие формы преступного нарушения земельного законодательства реализуются с участием чиновников государственных или муниципальных органов, в ведении которых находятся вопросы распределения земельных участков, сотрудников Росреестра, кадастровых инженеров, председателей садоводческих товариществ, характеризуются серийностью преступной деятельности, достаточной степенью сплоченности и целеустремленности соучастников.

Возникновению нынешней ситуации с криминальным рынком земли предшествовал ряд неоднозначных, отчасти не вполне взвешенных и согласованных между собой тенденций во

внутренней политике нашего государства в сфере решения земельного вопроса [3], реализованных на протяжении достаточно длительного исторического периода.

Исторически Россия являлась аграрным государством с неисчерпаемыми запасами природных ресурсов [4; 5]. В крестьянском обиходе земля почиталась как «кормилица», обрастала различными легендами и преданиями. Но, несмотря на огромную территорию, крестьянству, составлявшему значительную часть населения страны, вплоть до отмены крепостного права находившемуся не только в экономической, но и в юридической зависимости от помещиков, вынужденному нести повинности в виде труда на барина и выплаты оброка, выделялись скудные земельные наделы. Согласно законодательству советского периода, земля, ее недра, иные природные ресурсы на конституционном уровне были объявлены принадлежащими государству. Данная норма сосуществовала с широко пропагандируемым лозунгом «земля — крестьянам», отвергающим прежний режим, но, тем не менее, носящим скорее декларативный, нежели реальный характер, о чем свидетельствует не лишенная карательного характера кампания по коллективизации сельского хозяйства, раскулачиванию зажиточных крестьян. Даже согласно Основному закону государства периода так называемого развитого социализма — Конституции СССР 1977 г. (ст. 11–13), как гражданам, так и колхозам или совхозам земля могла предоставляться лишь в пользование.

В то же время в советский период нашей истории в рамках реализации Продовольственной программы, направленной на нейтрализацию дефицита продуктов питания, на государственном уровне было принято решение о стимулировании садоводства и огородничества, предоставлении трудящимся (представителям

как сельского, так и городского населения) земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства. Постепенно весьма значительное число земель было преобразовано в садоводческие или огороднические товарищества, членами которых могли стать лишь сотрудники соответствующих юридических лиц, поскольку крупные земельные наделы предоставлялись изначально различным предприятиям, учреждениям, организациям, которые, в свою очередь, распределяли участки между своими работниками. С другой стороны, поскольку по советскому законодательству труд являлся обязательным, то потенциально садоводами и огородниками могли стать практически все граждане. Вместе с тем нередко участки для ведения садоводства или огородничества предоставлялись на территориях, изначально не вполне подходящих для такой деятельности и требующих длительного и кропотливого труда для их соответствующей адаптации: вне городских поселений, вдалеке от маршрутов движения общественного транспорта, не оборудованных современными технологиями коммунально-бытового назначения (водопровод, газопровод, электроснабжение). Неудивительно, что многие горожане, особенно не имевшие опыта ведения сельскохозяйственных работ, быстро разочаровались в эффективности и целесообразности такой деятельности и постепенно утратили интерес к выделенным им земельным участкам, передав их своим знакомым, а то и попросту пассивно прекратив их дальнейшее посещение, формально не отказываясь от статуса члена товарищества. С другой стороны, дачные, садовые или огородные участки по советскому законодательству предоставлялись не в собственность, а в пожизненное наследуемое владение или в постоянное (бессрочное) пользование. И хотя случаи фактических сделок по купле-продаже или дарению этих участков между гражданами иногда имели место, юридически (официально) такие действия оформлялись иным образом, при содействии председателя и правления соответствующего товарищества. Как таковые земельные участки не являлись товаром, имеющим определенную рыночную стоимость исходя из площади, расположения, наличия строений, коммуникаций и иных характеристик.

Таким образом, поскольку в советский период нашего государства земля не являлась объектом высоколиквидной недвижимости, многими гражданами просто недооценивалась

истинная значимость находящихся в их ведении земельных ресурсов. Закономерно, что с учетом обозначенных выше факторов закрепляющие соответствующие права на земельные участки документы, выданные в советский и ранний постсоветский период, не обладали существенной технической сложностью в плане защиты от подделок. Хотя, как известно, денежные купюры и другие ценные бумаги в тот период уже имели определенный комплекс средств защиты. Но и большинству населения нашей страны тогда еще не были доступны высококачественные средства копировально-множительной техники, что также обуславливало ощущение «самодостаточности» правоустанавливающих документов на землю.

Конституция РФ 1993 г., провозгласив равнозначность всех форм собственности, признала в том числе право частной собственности на землю, распространяемое не только на коллективные образования, но и на личность. Собственникам земельных участков была предоставлена свобода распоряжения данными объектами недвижимости (возможность приобретения, продажи, сдачи в аренду или в залог участков, оборот которых не запрещен или не ограничен и т.д.) (ст. 9, 36 Конституции РФ).

Признание земельных участков в качестве пользующегося спросом и высоколиквидного товара потребовало детального регулирования земельных правоотношений, что воплотилось в разработке, принятии и вступлении в силу Земельного кодекса РФ 2001 г. Представляя собой правовую основу земельных правоотношений, указанный нормативный акт дифференцирует земли на категории, исходя из их целевого назначения и разрешенного режима использования. В системе руководящих начал в сфере землевладения и землепользования обращает на себя внимание принцип платности использования земель, реализующийся в возмездном характере приобретения земельных участков, в ряде случаев сопровождающемся проведением торгов (аукционов). При этом земли, предоставленные гражданам на правах пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования до вступления в силу Земельного кодекса РФ, не требуют выкупа землевладельцами.

Более того, согласно Федеральному закону РФ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном виде прав

граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» от 30 июня 2006 г. № 93, получившему в обиходе устойчивое наименование «дачная амнистия», на указанные категории земель распространяется упрощенный режим оформления и государственной регистрации права собственности. Иными словами, земли, ранее предоставленные гражданам во владение или в пользование, при наличии минимального комплекта документов, подтверждающих законность соответствующих притязаний (включая государственный акт на право владения или пользования земельным участком, справку из СНТ либо выписку из похозяйственной книги, ведущейся в местном административно-территориальном образовании), могут быть поставлены на кадастровый учет и оформлены в собственность с внесением соответствующей информации в государственный реестр прав на недвижимое имущество.

Именно совокупность указанных факторов стимулировала резкий всплеск преступности в сфере земельных правоотношений, что, в свою очередь, явилось частным проявлением общей тенденции небывалого ранее количественного и качественного роста экономических и коррупционных преступлений [6–10]. Наиболее оживленно отреагировал на вступление в силу законодательства «о дачной амнистии» криминалитет, причем в отличие даже от многих законных землевладельцев, пожелавших оформить право собственности на предоставленные им земельные участки, тем более в отличие от лиц, утративших связь с СНТ и долгие годы не посещавших свои участки. Более того, многие из представителей последней категории граждан, будучи некомпетентными относительно новых тенденций земельного вопроса, до сих пор продолжают считать себя утратившими права на свои участки как вследствие собственных представлений об этом, так и в результате введения в заблуждение со стороны руководства и правления товариществ либо иных заинтересованных лиц.

Анализ эмпирических данных в виде 187 архивных уголовных дел о посягательствах, предметом которых явились земельные участки и права на них, позволяет проследить ряд криминалистически значимых закономерностей, образующих механизм преступлений в указанной сфере. Как известно, с точки зрения криминалистики глубокое и всестороннее познание закономерностей, лежащих в основе механизма преступного деяния, является клю-

чом к формированию добротных, действенных и эффективных рекомендаций по повышению эффективности раскрытия и расследования соответствующей категории деяний [11]. Понятие механизма преступления как сложной динамической системы, отражающей сущность и содержание соответствующего деяния, выступает одной из базовых категорий криминалистики, не утрачивающей актуальности в научных трудах как классиков криминалистики, так и современных ее исследователей [12–16]. Традиционно в структуру механизма преступления входят такие элементы, как личностные особенности субъекта преступления (физические, психологические, социальные и др.), его отношение к совершенному деянию, способ преступления и его результат, предмет преступного посягательства, обстановка преступления, а равно действия и поведение иных лиц, оказавшихся вовлеченными в данное событие (потерпевших, очевидцев, прочих осведомленных лиц) [17–23]. Солидаризируясь с представителями отечественной науки о сущности, структуре и содержании указанной научной категории, покажем ее специфику применительно к посягательствам в сфере земельных правоотношений.

Итак, типичными преступными посягательствами на установленный законом порядок обращения с земельными ресурсами и правами на них явились деяния, предусмотренные ст. 159, 170, 201, 285, 286, 290, 292 УК РФ. Как видно, с точки зрения Уголовного кодекса РФ, выступающего одним из действенных источников формирования криминалистических методик [24], названные деяния относятся не только к различным составам, но и к различным главам и даже разделам отечественного уголовного закона. Вместе с тем с точки зрения криминалистически значимых критериев их целесообразно объединить в группу вследствие общности предмета посягательства, преступной цели, умысла и собственно сути действий типичных субъектов преступлений.

Типичными субъектами данных преступлений являются прежде всего должностные лица государственных или муниципальных органов, наделенные полномочиями принимать решения о предоставлении (в том числе о выделении из земель общего пользования) конкретных земельных участков в определенных целях исходя из категорий земель и допустимого режима их использования, о государственной регистрации права собственности и внесении соответствую-



ших сведений в государственный кадастр недвижимости; а также обязанные вести надлежащий учет прав на земельные участки как объекты недвижимости. Второй типичной разновидностью субъектов данных деяний выступают лица, выполняющие управленческие функции в садоводческих товариществах (преимущественно председатели товариществ), лично, а также с помощью доверенных лиц занимающиеся оформлением подложных правоустанавливающих документов на садовые участки. Третьей категорией субъектов указанных посягательств являются кадастровые инженеры и иные лица, по роду своей деятельности выполняющие землеустроительные работы (межевание, определение границ и иных характеристик участка), а также предоставляющие соответствующую техническую документацию, необходимую для государственной регистрации права собственности. К четвертой категории относятся представители бизнеса и иные лица, заинтересованные в заведомо незаконном оформлении прав на земельные участки, а также фиктивные покупатели. Следственно-судебная практика позволила выявить ситуации, в которых с участием последних на протяжении нескольких лет (в пределах периода исковой давности) организуются целые серии притворных сделок, а также иных юридически значимых действий (по купле-продаже участков, их объединению либо, напротив, разделению или выделу конкретного пространства с изменением ранее установленных границ). Целью таких манипуляций выступает сокрытие незаконности происхождения права собственности на данные участки, а также создание видимости у конечного покупателя статуса «добросовестного приобретателя».

Очевидно, что непосредственным предметом преступного посягательства являются сами земельные участки. Статистика свидетельствует, что чаще всего посягательства совершаются в отношении участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Сюда относятся как территории, ранее никогда не принадлежавшие конкретным лицам, привлекавшие внимание злоумышленников по каким-либо значимым для них критериям, так и садовые или огородные участки, ранее предоставленные гражданам на правах владения и пользования, которые по тем или иным причинам на протяжении длительного многолетнего периода прекратили их посещать. Вторую группу участков как предмета преступного посягательства состав-

ляют участки для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства или огородничества, находящиеся в частной собственности граждан, в особенности если права собственности оформлены не по существующим современным стандартам, позволяющим идентифицировать данный участок и точное его расположение, а именно: у участков отсутствуют юридически признанные четкие границы, сведения о них не внесены в государственный реестр прав на недвижимое имущество, допущены различные нарушения в оформлении права собственности, позволяющие его оспорить, и т.д. Третьей категорией участков, выступающих предметом преступного посягательства, являются земли, находящиеся в общей (коллективной) собственности (в качестве паев или долей) членов бывших колхозов и совхозов. Кроме того, поскольку механизм совершения данных деяний неизбежно предполагает противоправный переход права собственности на земельные участки (причем сопровождающийся государственной регистрацией), то неотъемлемой составляющей предмета преступного посягательства являются также права на соответствующие участки, нарушенные в результате преступлений.

В зависимости от того, кому причинен вред — государству, муниципалитету, юридическим лицам (включая коллективные организации, основанные на добровольном объединении собственников земель), физическим лицам, потерпевшими выступают соответственно представители уполномоченных государственных либо муниципальных органов, организаций, а также граждане.

Как уже отмечалось, способы осуществления данных деяний образуют собой реализующуюся на протяжении длительного периода (от нескольких месяцев до нескольких лет) совокупность действий, так или иначе связанных с фальсификацией документов. Причем в подавляющем большинстве случаев (более 90 %), в частности если злоумышленниками в преступных целях используются положения законодательства «о дачной амнистии», фальсификации подлежат не документы регистрационного дела (хотя подобные деяния нередко совершаются с участием представителей Росреестра), а прежде всего правоустанавливающие документы, т.е. документы, отражающие обстоятельства и момент возникновения прав на соответствующий участок, а именно Государственный акт на право собственности на землю, пожизнен-

ного наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей (в отношении садовых или дачных участков) либо первичные правоудостоверяющие документы (выписка из похозяйственной книги — в отношении участков для ведения личного подсобного хозяйства).

Кроме того, согласно материалам изученных уголовных дел, несмотря на установление ряда обстоятельств совершения целой серии преступных действий по незаконному перераспределению прав на земельные участки (порой включающих более 50 эпизодов), нередко так и остается неизвестным, следовательно, безнаказанным лицо, непосредственно изготовившее подложные правоустанавливающие или правоудостоверяющие документы. Иными словами, формулировка обвинения зачастую содержит фразу об использовании обвиняемыми при обращении в Росреестр подложных документов, ранее изготовленных неустановленным лицом.

Выявление отдельных эпизодов совершения данных деяний без установления лиц, специализирующихся на изготовлении подложных документов, есть существенный пробел в расследовании, фактически позволяющий данному «специалисту» продолжать осуществлять преступную деятельность, лишь применяя более эффективные меры конспирации и, по сути, бросая вызов следственным и оперативным органам.

Массовый и устойчивый характер данного явления требует изменения подхода к организации и непосредственному проведению расследования. В процессе планирования расследования в аналогичных ситуациях целесообразно выдвижение частных версий в отношении обстоятельств изготовления подложных правоустанавливающих и правоудостоверяющих документов и причастных лиц, их местонахождения, а также использованного оборудования; организованного характера данной криминальной деятельности, типа и специфики криминальной общности, взаимоотношений между соучастниками, включая латентные связи. Разрешению

данных задач должны быть подчинены и типичные следственные действия: осмотр, допрос, обыск, контроль и запись переговоров и т.д. Кроме того, следует более полно и нестандартно использовать обширный потенциал судебных экспертиз (технико-криминалистических, почерковедческих, землеустроительных) [25] в части формулировки вопросов эксперту и предоставления ему добротных материалов, объективно позволяющих установить признаки, указывающие на серийный характер изготовления подложных документов (в том числе фигурирующих по различным уголовным делам о преступлениях в сфере земельных правоотношений), а также иные значимые по делу обстоятельства. Также необходимо актуализировать базу данных (в виде единой электронной системы), содержащую сведения обо всех земельных участках, предоставленных гражданам и коллективным образованиям в советский и ранний постсоветский период, а также об их владельцах, по тем или иным причинам не оформивших право собственности в соответствии с современными требованиями. В настоящее время такая информация хранится в архивах местных администраций, ее предоставление даже по требованию правоохранительных органов не лишено волокиты, государственные регистраторы Росреестра также не обладают технической возможностью оперативной проверки информации, содержащейся в указанных правоустанавливающих и правоудостоверяющих документах, в результате, будучи введенными в заблуждение, в массовом порядке регистрируют право собственности на участки, в действительности не принадлежащие заявителям. Создание данной информационной системы должно сочетаться с обеспечением к ней доступа сотрудников Росреестра, местных административно-территориальных образований, правоохранительных органов и иных должностных лиц, по роду службы рассматривающих вопросы в сфере охраны и защиты земельных правоотношений.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олейник Л.В. Земля как объект коррупции / Л.В. Олейник // Российский следователь. — 2013. — № 1. — С. 34–36.
2. Айвазова О.В. Особенности сокрытия преступлений корыстной направленности, связанных с нарушением земельного законодательства / О.В. Айвазова, М.И. Максимов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 1 (88). — С. 115–126.
3. Some of the corruptogenic factors of environmental legislation in the Russian Federation / E.S. Navasardova, I.N. Klyukovskaya, I.S. Galstyan, K.V. Kolesnikova, R.V. Nutrikhin // International Journal of Economics and Financial Issues. — 2015. — Vol. 5, № 3S. — P. 8–14.
4. Суходолов А.П. Сельское хозяйство в пореформенной России и необходимость аграрной реформы П.А. Столыпина / А.П. Суходолов // Иркутский историко-экономический ежегодник, 2016. — Иркутск, 2016. — С. 15–25.
5. Суходолов А.П. История иркутской золотодобычи / А.П. Суходолов // Золото и технологии. — 2017. — № 4 (38). — С. 150–162.

6. Суходолов А.П. Коррупция: механизмы развития, способы профилактики (опыт компьютерного моделирования с применением численных методов) / А.П. Суходолов, И.А. Кузнецова // Вестник РУДН. Сер.: Математика, информатика, физика. — 2018. — Т. 26, № 2. — С. 183–193.
7. Wolf B. Organized Environmental Crime: An Analysis of Corporate Noncompliance with the Law / B. Wolf. — Lewiston : Edwin Mellen Press, 2009. — 153 p.
8. Spapens T. Macro Networks, Collectives, and Business Processes: An Integrated Approach to Organized Crime / T. Spapens // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice. — 2010. — Vol. 18, iss. 2. — P. 185–215.
9. Lord N.J. Responding to transnational corporate bribery using international frameworks for enforcement: Anti-bribery and corruption in the UK and Germany / N.J. Lord // Criminology and Criminal Justice. — 2014. — Vol. 14, iss. 1. — P. 100–120.
10. Fischel D.R. Corporate crime / D.R. Fischel, A.O. Sykes // Journal of Legal Studies. — 1996. — Vol. 25, № 2. — P. 319–350.
11. Osterburg J.W. Criminal investigation: a method for reconstructing the past / J.W. Osterburg, H.W. Richard. — 6<sup>th</sup> ed. — New Jersey : Matthew Bender & Company, 2010. — 681 p.
12. Телешова Л.В. Взаимосвязь и взаимозависимость свойств личности с механизмом и способом совершения преступлений / Л.В. Телешова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2015. — № 2 (8). — С. 257–267.
13. Гавло В.К. Криминалистический механизм преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступлений / В.К. Гавло // Избранные труды / сост. В.В. Сорокин, Н.А. Дудко. — Барнаул, 2011. — С. 306–308.
14. Головин А.Ю. Механизм коррупционных преступлений, совершаемых путем подкупа, и установление его элементов в ходе допроса / А.Ю. Головин, Н.В. Бугаевская // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 5-2. — С. 6–13.
15. Лубин А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и механизм преступной деятельности: проблемы разграничения / А.Ф. Лубин // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 26 апр. 2013 г.). В 2 т. Т. 1. — Краснодар, 2013. — С. 111–115.
16. Айвазова О.В. Криминалистическая характеристика преступлений как систематизированное отражение механизма преступной деятельности: результаты научной полемики / О.В. Айвазова // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 389. — С. 153–157.
17. Ишигеев В.С. Значение обстановки совершения преступления для частных криминалистических методик / В.С. Ишигеев, А.А. Малышев // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2008. — № 4. — С. 159–161.
18. Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления / В.К. Гавло // Избранные труды / сост. В.В. Сорокин, Н.А. Дудко. — Барнаул, 2011. — С. 162–169.
19. Подольный Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и корреляционные связи между ее элементами / Н.А. Подольный // Следователь. — 2009. — № 1 (129). — С. 31–34.
20. Халиков А.Н. Криминалистические особенности изучения личности преступника при расследовании взяточничества, совершенного должностными лицами правоохранительных органов / А.Н. Халиков // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко : тез. выступлений. — Москва, 2004. — С. 220–224.
21. Ишигеев В.С. Обстановка совершения корыстных преступлений в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним / В.С. Ишигеев, Е.А. Гаврилов, С.В. Пясецкий. — DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).16 // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 6. — URL: <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=21220>.
22. Варданян Г.А. Криминалистическое учение о способе преступления как теоретико-методологическая основа для формирования классификации способов совершения преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств / О.В. Айвазова, Г.А. Варданян // Философия права. — 2015. — № 1 (68). — С. 63–67.
23. Варданян Г.А. Криминалистически значимые особенности организованных групп, осуществляющих серийное производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств, как информационный ориентир для организации раскрытия и расследования указанных преступлений / Г.А. Варданян // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2014. — № 3-2. — С. 97–104.
24. Гармаев Ю.П. Использование уголовно-правовых и криминологических данных в криминалистических характеристиках и методиках расследования преступлений / Ю.П. Гармаев // Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. — Москва, 2014. — С. 69–76.
25. Гусев А.В. Совершенствование комплексного судебно-экспертного исследования по факту незаконного оборота земель / А.В. Гусев, С.А. Данильян, Э.С. Данильян // Общество и право. — 2018. — № 2 (64). — С. 88–92.

## REFERENCES

1. Oleinik L.V. Land as an object of corruption. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 1, pp. 34–36. (In Russian).
2. Aivazova O.V., Maximov M.I. Features of Detection of Profit-Motivated Crimes Violating Land Legislation. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2019, no. 1 (88), pp. 115–126. (In Russian).
3. Navasardova E.S., Klyukovskaya I.N., Galstyan I.S., Kolesnikova K.V., Nutrikhin R.V. Some of the corruptogenic factors of environmental legislation in the Russian Federation. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2015, vol. 5, no. 35, pp. 8–14.
4. Sukhodolov A.P. Agriculture of post-reform Russia and the necessity of the P.A. Stolypin's agricultural reform. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*, 2016 [Irkutsk Historical and Economic Yearbook, 2016]. Irkutsk, 2016, pp. 15–25. (In Russian).
5. Sukhodolov A.P. History of Irkutsk gold mining. *Zoloto i tekhnologii = Gold and Technologies*, 2017, no. 4 (38), pp. 150–162. (In Russian).
6. Sukhodolov A.P., Kuznetsova I.A. Corruption: Development Mechanisms, Ways of Prevention (Experience of Computer Modeling with Application of Numerical Methods). *Vestnik RUDN. Seriya: Matematika, informatika, fizika = RUDN Journal of Mathematics, Information sciences and Physics*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 183–193. (In Russian).

7. Wolf B. *Organized Environmental Crime: An Analysis of Corporate Noncompliance with the Law*. Lewiston, Edwin Mellen Press, 2009. 153 p.
8. Spapens T. Macro Networks, Collectives, and Business Processes: An Integrated Approach to Organized Crime. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, 2010, vol. 18, iss. 2, pp. 185–215.
9. Lord N.J. Responding to Transnational Corporate Bribery Using International Frameworks for Enforcement: Anti-bribery and Corruption in the UK and Germany. *Criminology and Criminal Justice*, 2014, vol. 14, iss. 1, pp. 100–120.
10. Fischel D.R., Sykes A.O. Corporate crime. *Journal of Legal Studies*, 1996, vol. 25, no. 2, pp. 319–350.
11. Osterburg J.W., Richard H.W. *Criminal Investigation: a Method for Reconstructing the Past*. 6<sup>th</sup> ed. New Jersey, Matthew Bender & Company, 2010. 681 p.
12. Teleshova L.V. The Interconnection and Interdependence of Personality Traits with the Mechanism and the Method of Committing Crimes. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2015, no. 2 (8), pp. 257–267. (In Russian).
13. Gavlo V.K. The criminalistic mechanism of a crime as a structural component of criminalistic description of crimes. In Sorokin V.V., Dudko N.A. (eds.). *Izbrannye trudy* [Selected Research Papers]. Barnaul, 2011, pp. 306–308. (In Russian).
14. Golovin A.Y., Bugaevskaya N.V. The Mechanism of Corruption Crimes, Committed by Means of Bribery, and The Establishment of its Elements During the Interrogation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences*, 2013, no. 5-2, pp. 6–13. (In Russian).
15. Lubin A.F. Criminalistic description of crimes and the mechanism of criminal activity: problems of differentiation. *Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyakh sovremennosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Krasnodar, 26 aprelya 2013 g.)* [Criminalistics and Forensic Work in Contemporary Conditions. Materials of International Research Conference, Krasnodar, April 26, 2013]. Krasnodar, 2013, vol. 1, pp. 111–115. (In Russian).
16. Ayvazova O.V. Criminalistic Characteristic of Crimes as Systematic Reflection of Criminal Activity Mechanism: Results of Scientific Debates. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2014, no. 389, pp. 153–157. (In Russian).
17. Ishigeev V.S., Malyshev A.A. The significance of the circumstances of committing a crime for private criminalistic methodologies. «Chernye dyry» v rossiiskom zakonodatel'stve = «Black Holes» of Russian Legislation, 2008, no. 4, pp. 159–161. (In Russian).
18. Gavlo V.K. Situation of the crime as a structural component of criminalistics characteristic of the crime. In Sorokin V.V., Dudko N.A. (eds.). *Izbrannye trudy* [Selected Research Papers]. Barnaul, 2011, pp. 162–169. (In Russian).
19. Podolnyi N.A. Criminalistic description of crimes and correlations between its elements. *Sledovatel' = Investigator*, 2009, no. 1 (129), pp. 31–34. (In Russian).
20. Khalikov A.N. Criminalistic features of researching the personality of a criminal in investigating bribery committed by officials in law enforcement bodies. *Kriminalisticheskie chteniya, posvyashchennye 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora B.I. Shevchenko* [Criminalistic Readings Dedicated to 100<sup>th</sup> Anniversary of Prof. B.I. Shevchenko]. Moscow, 2004, pp. 220–224. (In Russian).
21. Ishigeev V.S., Gavrilov E.A., Pyasetsky S.V. Situation of committing mercenary crimes in the Far North regions and equivalent areas. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 6. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(6).16. Available at: <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=21220>. (In Russian).
22. Aivazova O.V., Vardanyan G.A. Criminalistic Doctrine about the Methods of Crime as a Theoretical and Methodological Basis for the Formation of Classification of Methods of Committing Crimes in the Sphere of Counterfeit Medicines Production and Sale. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2015, no. 1 (68), pp. 63–67. (In Russian).
23. Vardanyan G.A. Forensic Significant Features of Organized Groups Making Serial Production and Trafficking of Counterfeited Pharmaceuticals as an Information Guide for Management of Detection and Investigation of these Crimes. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2014, no. 3-2, pp. 97–104. (In Russian).
24. Garmaev Yu.P. Using criminal law and criminological data in criminalistic descriptions and methodologies of investigating crimes. *Sotsiologiya ugolovnogo prava: kollizii ugolovno-pravovoi statistiki. Materialy 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Sociology of Criminal Law: Collisions of Criminal Law Statistics. Materials of the 2<sup>nd</sup> International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2014, pp. 69–76. (In Russian).
25. Gusev A.V., Danilyan S.A., Danilyan E.S. Improvement of Integrated Forensic Expert Study on the Fact of Illegal Land Circulation. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2018, no. 2 (64), pp. 88–92. (In Russian).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Варданян Аюп Варздатович — начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: [avardanyan@yandex.ru](mailto:avardanyan@yandex.ru).

#### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Варданян А.В. Преступные нарушения земельных правоотношений как неотъемлемые деструктивные последствия либерализации прав на землю: генезис и механизм посягательства / А.В. Варданян. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).59-66 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 1. — С. 59–66.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardanyan, Akop V. — Head, Chair of Criminalistics and Operational Investigative Activities, Rostov Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, Doctor of Law, Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: [avardanyan@yandex.ru](mailto:avardanyan@yandex.ru).

#### FOR CITATION

Vardanyan A.V. Criminal violations of land legal relationships as integral destructive consequences of liberalizing land rights: genesis and mechanism of encroachment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 59–66. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(1).59-66. (In Russian).